

Глава 351 - Заходи в мою пещеру бессмертного, посидим...

Поняв, что Бай Сяочань доволен, фальшивый Е Цзан, вскрикнул в душе и крик этот был смешан с глубоким вздохом облегчения, вместе с этим страх его перед Бай Сяочанем достиг новых высот. Сердце его было полно тревоги, он просто не знал, чего ещё ожидать дальше...

Бай Сяочань, удовлетворённый, убрал бронзовое зеркало, снова углубляясь в чтение многочисленных полученных любовных писем, после чего убрал их в сумку-хранилище, решив, что все эти письма станут семейной реликвией, которую он впоследствии будет гордо показывать потомкам.

Закончив с этим, Бай Сяочань бодрый и радостный, он позанимался тайной техникой Секты Холода Развитие Воли, потом Бессмертными Мускулами укрепляя большой палец правой ноги, затем выглянул наружу, убедившись, что до рассвета ещё далеко, он почувствовал некоторое разочарование.

- Ну почему рассвет начинается так поздно, - несколько раз пробормотал Бай Сяочань, поскольку заняться было больше особо нечем, он начал изучать рецепт Пилюли Обращённой Реки.

Время шло, наступил срок четвёртой ночной стражи (Прим. пер. Как уже где-то упоминал, в древнем Китае сутки, согласно гороскопу, делились на 12 частей, или двойных часов, по современному. Пять из них, с 19 часов вечера до 5 часов утра, приходились на ночь и носили имя пяти ночных страж, конкретно четвёртая стража тянулась с 1 до 3 часов ночи), снаружи царила тишина, Бай Сяочань изучал Пилюлю Обращённой Реки, и тут он вдруг побледнел, тело его вздрогнуло от ощущения внезапного ледяного холода, колебания таинственной силы стали куда более интенсивными чем прежде, в этот раз они разом разошлись практически по всей пещере бессмертного.

Раздался жуткий грохот, который никто из посторонних не смог бы услышать, поскольку таинственная сила уже полностью отгородила пещеру от внешнего мира, одновременно с этим маска в сумке—хранилище вспыхнула куда более ярким красным светом, талисманы, запечатывающие её рвались один за другим, и процесс этот только набирал скорость.

Судя по всему, на этот раз представитель таинственной силы приложил куда больше усилий, чем когда-либо прежде, все печати были стремительно сорваны, изначальные владельцы маски явно очень хотели, во что бы то ни стало, пообщаться с Бай Сяочнем.

Маска сама собой вылетела из сумки-хранилища, тут же от неё поспешно раздался встревоженный голос, быстро обратившийся к юноше:

- Выслушай, что я ...

На это раз голос успел произнести целых три слова, однако Бай Сяочань был так перепуган этим напором, что вскрикнув, не раздумывая, бросил в маску новую кипу запечатывающих талисманов, вкладывая в них всю мощь своего развития, всю силу небесного ядра бессмертия, вновь запечатав силу маски.

Но даже так маска продолжала сопротивляться, хотя голос, доносящийся от неё, и был приглушён, он всё ещё звучал, вот только уже нельзя было чётко различить, что именно он говорит. И всё же собеседник явно прилагал все усилия, чтобы любой ценой достучаться до Бай Сяочаня.

- Вы сами меня вынудили! – Глаза Бай Сяочаня яростно вспыхнули, сердце его было охвачено страхом. Используя все свои оставшиеся талисманы, он стремительно выбежал из пещеры бессмертного, устремившись к Реке Ведущей в Небеса, у подножия Горы Обращённой Вспять Реки.

Оказавшись у цели, Бай Сяочань нанёс яростный удар по водной глади, заставив взметнуться в воздух огромное количество речной воды, одним махом собрав её в большой нефритовый чан.

Этот чан он заранее подготовил для тренировок и вот сейчас, собрав в него воду Реки Ведущей в Небеса, он тут же развернулся и полетел обратно к своей пещере бессмертного. Быстро вернувшись, он обнаружил, что маска всё ещё вибрирует, и от неё доносится неразборчивый голос. В этот момент с трудом можно было разобрать с трудом прорывающиеся слова.

- Тебе... не... нужно... отказываться...

- В задницу ваши предложения! – взревел Бай Сяочань, швыряя маску в чан с водой Реки Ведущей в Небеса.

Стоило маске погрузиться в воду, как голос тут же оборвался, маска снова безжизненно замерла...

Бай Сяочань, понаблюдав за маской довольно долгое время, с облегчением фыркнул.

- Неужто вы думали, что дедушка Бай не найдёт способа справиться с вами? Надеюсь в этот раз вы поняли свой урок!

На душе у Бай Сяочаня полегчало, тщательно запечатав чан с водой Реки Ведущей в Небеса, он убрал его в свою сумку-хранилище.

Будь душа фальшивого Е Цзана всё ещё привязана к маске, Бай Сяочань не стал бы изолировать маску с помощью воды Реки Ведущей в Небеса, ведь это просто уничтожило бы его душу, однако сейчас фальшивый Е Цзан уже занял новое место в бронзовом зеркале, так что он без колебаний выбрал этот метод, чтобы маска никогда больше не доставляла ему проблем.

В это момент Бай Сяочань наконец ощутил облегчение, словно гора свалилась у него с плеч, он не хотел лишний раз оскорблять эту таинственную силу, но ещё больше он не хотел связываться в её дела впутывать во всё это свою секту.

В конце концов он всё это начал, ему и разбираться, потому он отчаянно не хотел передавать маску секте. Чувствуя, что наконец-то справился с этой проблемой, Бай Сяочань ощутил во всём теле необыкновенную лёгкость. Следующие несколько дней он продолжал свои походы, каждое утро отправляясь собирать урожай новых любовных писем.

В один из таких дней Бай Сяочаня отыскивали Первый Толстяк Чжан и Сюй Баоцай, заявив что они тоже хотят отправиться вместе с ним собирать любовные письма. Естественно у Бай Сяочаня не было причин отказывать, так что отныне его повсюду сопровождали его два товарища.

Эти двое провожали взглядами каждую новую подходящую с любовным письмом девушку, но, когда они убедились, что все эти письма предназначены исключительно Бай Сяочаню, в глазах их всё сильнее начала разгораться явная зависть.

- Девятый Толстяк, я же сильно похудел, правда, тогда почему никто не вручает мне любовных писем?! - Первый Толстяк Чжан был сильно подавлен, он и правда сильно похудел, остался разве что небольшой животик.

Сюй Баоцай тоже был не слишком радостен. Естественно он уже успел записать все подробности этого легендарного события с любовными письмами. И всё равно по сердцу его словно ползали бесчисленные муравьи, царапая лапками.

Бай Сяочань, услышав слова Первого Толстяка Чжана, он приложил кулак ко рту, кашлянув, после чего несколько заносчиво приподнял подбородок.

- Для этого нужен талант, не переживай, позже я всё объясню... - Бай Сяочань наслаждался возможностью покрасоваться перед друзьями, внезапно он увидел, как взгляд Сюй Баоцая напрягся, Первый Толстяк Чжан и вовсе во всю ширь распахнул глаза, у него даже дыхание перехватило, и он смотрит куда-то ему за спину.

Оглядевшись, Бай Сяочань обнаружил, что так было не только с Первым Толстяком Чжаном и Сюй Баоцаем, у всех вокруг точно так же перехватило дыхание. Поспешно обернувшись, юноша тут же увидел, как по аллее у него за спиной, изящной, грациозной походкой приближается прекрасная молодая девушка.

На вид девушке было 18-19 лет, у неё были большие, прозрачные, чёрные глаза, пухлые красные губки, изящный очаровательный носик, гладкие, нежные щёчки с очаровательными ямочками, она вся была словно воплощением чистой и нежной красоты. Девушка была незабываемо прекрасна, словно нежнейший цветок пиона.

Одета девушка была очень просто и вместе с тем элегантно, её наряд выгодно подчёркивал все изгибы её изящного тела. Её руки были тонкими и изящными, кожа нежной словно белоснежные лепестки лотоса, талия тонкой, ножки были длинными и стройными, а линии бёдер, словно без малейшего огреха вырезал величайший мастер. Её красота была подобна настоящему произведению искусства. Она выделяла её даже среди самых прекрасных женщин.

Это была... Чэнь Маньяо!

- Первая красавица Секты Обращённой Вспять Реки! - судорожно прошептал Сюй Баоцай.

Стоит уточнить, что первой красавицей секты она была в первую очередь именно для Сюй Баоцая. Он сам даровал ей подобный титул, и активно пропагандировал его по всей секте. Эта девушка даже являлась к нему во снах. Так что в этот момент он неосознанно мужественно выпятил грудь, взгляд его сверкнул твёрдой решимостью, могло даже показаться, что этот человек никогда ничего не боялся, всегда героически встречая любые невзгоды.

Первый Толстяк Чжан также неосознанно втянул живот, глаза его мужественно засияли.

- Ты слишком преувеличиваешь, - отозвался Бай Сяочань, слушая все эти восхищённые вздохи вокруг и видя реакцию Сюй Баоцая и Первого Толстяка Чжана, он даже несколько удивился, ещё раз посмотрев на неспешно приближающуюся Чэнь Маньяо, он хоть и признал, что она действительно очень привлекательна, но не настолько же, чтобы это впечатляло до глубины души и бросало в подобный трепет.

«Хмпф, уверен она получала столько любовных писем, как я!» - гордо задрал подбородок Бай Сяочань, чем больше он смотрел на красавицу, тем больше убеждал себя, что она слишком уж претенциозна.

Он уже хотел было нетерпеливо отправиться дальше, как вдруг Чэнь Маньяо, приблизившись ещё на несколько шагов, обратилась к нему голосом нежным, словно пение жаворонка, ласкавшим сердце каждого, кто слышал его:

- Старший брат Бай, прошу, подожди.

Бай Сяочань удивлённо вздрогнул, впервые эта девушка обратилась к нему, так что он невольно обернулся в её сторону.

Когда она поймала его взгляд, изящное лицо Чэнь Маньяо неожиданно залилось лёгким румянцем, с явной застенчивостью, она опустила взгляд, и, достав из рукава розовый платочек, вложила его в руку Бай Сяочаяня.

- Старший брат Бай, если у тебя найдётся время, сегодня в третью ночную стражу (Прим. пер. С 23 до 1 ночи), приходи в пещеру младшей сестры... посидим... - явно собрав всё своё мужество, мелодично произнесла Чэнь Маньяо, её прекрасное элегантное личико всё покраснелось, подарив Бай Сяочаню ещё один, невероятно чарующий взгляд, можно было даже заметить, что румянец уже спустился до самой шеи, поклонившись, девушка поспешила уйти.

Бай Сяочань был просто потрясён, он так и замер, ошарашено сжимая в руке платок. Он успел получить множество любовных посланий, зачастую они имели весьма оригинальный вид, были среди них и такие же платки, но впервые кто-то назначил ему конкретные... время и место встречи.

- Это... Она пригласила меня в свою пещеру бессмертного, посидеть... Что она имела в виду? - невольно пробормотал Бай Сяочань, повернувшись к Первому Толстяку Чжану и Сюй Баоцаю.

Первый Толстяк Чжан так и стоял, распахнув рот.

Сюй Баоцай и вовсе был так потрясён, что словно превратился в деревянного истукана, при этом он всё ещё сохранял свою героическую позу, однако взгляд был полон такого потрясения, словно его разум вот-вот взорвётся. Он и так же завидовал Бай Сяочаню, получавшему столько любовных писем, но сейчас, когда он своими глазами увидел, как любовное послание вручает ему сама Чэнь Маньяо...

Естественно Чэнь Маньяо уже успела стать девушкой мечты для многих учеников секты. Она была настоящей знаменитостью, красотой своей превосходя большинство остальных девушек секты. Так что для многих она действительно была самой прекрасной девушкой в секте!

И вот только что она взяла на себя инициативу и пригласила Бай Сяочаяня в свою пещеру бессмертного.

Сюй Баоцай кое-как силой заставил себя снова начать дышать, зависть бушевала в его сердце, так что он ядовито огрызнулся:

- Откуда я могу знать, что она имела в виду?!

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)